

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 9
(1914)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена беседа Диониса Каптаря с Юрием Кнутовым «Как крушили СССР», опубликованная в газете «Завтра», № 51, декабрь 2020 г.

Вологда
январь 2021

Как крушили СССР

Полёт Руста и горбачёвский заговор

Вот уже почти тридцать лет прошло с развала Советского Союза. За эти годы смутные догадки и ощущения конца 80-х – самого начала 90-х о том, что перестройка не просто сама по себе и случайно пошла не в том направлении, а происшедшее со страной явилось тщательно подготовленной и последовательно осуществлённой спецоперацией по уничтожению крупнейшей мировой державы, получили многочисленные подтверждения. Вскрываются факты сознательной работы тогдашнего советского лидера Горбачёва и лиц из его ближайшего окружения по демонтажу оборонного потенциала, по нагнетанию межнациональных конфликтов в бывших союзных республиках, по накачиванию в них сепаратистских и русофобских настроений. К очередной – 29-й – годовщине прекращения существования СССР, спуска красного знамени с серпом и молотом над Кремлём в снежный декабрьский вечер 1991 года газета «Завтра» публикует беседу с военным историком, директором Музея войск ПВО Юрием Кнутовым об одной из первых сознательно спланированных акций по дискредитации Вооружённых сил – беспрепятственном пролёте в 1987 году немца Матиаса Руста на легкомоторном самолёте через советско-финскую границу и приземлении на Красной площади.

«ЗАВТРА». Юрий Альбертович, поговорим о событии, которое, возможно, свидетельствует о заговоре внутри советского руководства во второй половине 1980-х годов. 28 мая 1987 года немецкий пилот-любитель Матиас Руст незаконно пересёк нашу границу и приземлился в Москве на Большом Москворецком мосту. Вы тогда были заместителем начальника радиотехнического центра зенитно-ракетного полка. Как вы и ваши коллеги восприняли этот факт?

Юрий КНУТОВ. Был шок. Ведь система ПВО Москвы была очень мощная, как и система ПВО Союза в целом. И то, что самолёт Руста смог совершить посадку в самом сердце нашей столицы, было для всех потрясением. Но когда стали разбираться, то выяснилось, что причины скрыты в бездумных реформах, которые были проведены Генштабом при маршале Огаркове.

До реформ существовала единая система ПВО Советского Союза, которая управлялась из Москвы, из Центрального командного пункта. Боевое дежурство несли специальные радиотехнические, зенитно-ракетные силы, истребительная авиация и так далее. Небо, с 50-километровой зоны (и даже дальше) от границы Советского Союза, просматривалось тщательно. Любая цель, которая нарушала воздушное пространство, перехватывалась и по приказу уничтожалась.

В результате реформы единую систему разделили и передали в округа. Система ПВО перестала подчиняться единому командованию, расположенному в Москве. Хотя штаб существовал, была должность главкома... Но всё, что было связано с приграничными округами, отныне подчинялось командующим округами. И каждый командующий округом был заинтересован, чтобы ПВО решала задачи по прикрытию его войск. Но не по прикрытию тех объектов, которые до того прикрывались. Вопросам боевой подготовки и снабжения стало отводиться всё меньше внимания, войска ПВО стали считаться довеском, а основное внимание сосредоточилось на сухопутных частях.

Главнокомандующий войсками ПВО маршал Батицкий, создавший прежнюю систему, не согласился с этим и подал в отставку. Это, вообще, чуть ли не единственный случай был, когда маршал, главком, подаёт в отставку из-за несогласия с реформами. После того, как должность генерального секретаря занял Андропов, ему удалось добиться аудиенции, и систему начали восстанавливать, но не успели.

«ЗАВТРА». То есть, ещё до Горбачёва были эти реформы?

Юрий КНУТОВ. Да, и виноваты в них Генеральный штаб и маршал Огарков, которые не прислушались к мнению профессионалов.

А ведь всем был известен горький опыт Сталинграда. Немецкие войска тогда прорвались к городу и в течение недели бомбили его. Почему это произошло? Во время войны у нас была ПВО объектовая, прикрывавшая предприятия, гражданские объекты – население в целом; и ПВО войсковая, защищавшая подразделения, соединения, помогавшая решать боевые задачи. И вот объектовую ПВО передали под командование войсковой. Переправу прикрыли, войска прикрыли, а город немцы сожгли за неделю. Вот что такое нарушение баланса!

После реформы Огаркова пришедший к власти Горбачёв восстанавливать баланс и не собирался. Этот человек ставил другие задачи: максимальное ослабление вооружённых сил и смена политической системы. Позиция Горбачёва встречала серьёзнейшее сопротивление в армии. Большинство наших генералов понимали, что предложения Горбачёва ведут к одностороннему разоружению и, следовательно, к развалу страны.

«ЗАВТРА». И неприятие курса Горбачёва среди военных стало нарастать?

Юрий КНУТОВ. Поначалу некоторые считали, что, возможно, планируется эксперимент в духе «китайского пути». Но когда войска в одностороннем порядке стали сокращать и фактически выводить в голое поле, терпению настал конец.

«ЗАВТРА». Вообще, односторонний характер этих решений по разоружению удивителен. Как это так? Мы не будем себя защищать, а противник будет?!

Юрий КНУТОВ. И здесь важно, что в конце 1987 года по Договору о ликвидации ракет средней и меньшей дальности Советский Союз уничтожил 1846 ракет, а американцы – 846. Разница в 1000! Кроме того, туда был включен ракетный комплекс «Ока». Военные поначалу добились, чтобы этого комплекса там не было. (Это, кстати, «дедушка» «Искандеров» современных, чтобы было понятно.) Но вдруг в Вашингтоне пункты, касающиеся «Оки», вновь всплыли. И Горбачёв в итоге это всё подписал!

Но ещё задолго до подписания категорические протесты были, и Горбачёв понимал, что если он не сломит сопротивление военных, всё это для него может закончиться трагически – в луч-

шем случае отставкой, которую в своё время получил Хрущёв. Чтобы этого не произошло, Горбачёву требовалась провокация. Большинство военных экспертов считают, что авантюра Руста, совершенная, к тому же, в День пограничника, и стала поводом для масштабных репрессий в Вооружённых Силах СССР.

«ЗАВТРА». Министра обороны сняли, как мы помним.

Юрий КНУТОВ. Да, министра обороны Соколова, а также главнокомандующего войсками ПВО маршала Колдунова. Всего было снято с должностей порядка 200 человек.

Два офицера были даже осуждены на реальные сроки. Очень много офицеров, превосходных профессионалов, были вынуждены написать рапорты.

«ЗАВТРА». Под давлением?

Юрий КНУТОВ. Нет, просто они увидели, что начинает доминировать непрофессионализм и репрессивный подход. Людей заставляют заниматься не боевой подготовкой, а стрижкой газонов, покраской бордюров. По армии был нанесён мощнейший кадровый удар.

Почему всё это оказалось возможным? На мой взгляд, американцы тщательно следили за ситуацией с нашей ПВО. По сути, это были войска воздушно-космической обороны, только назывались они так – для маскировки – войсками ПВО. За океаном знали многие нюансы в тактике их применения. Там понимали, что если их не разрушить, то СССР в случае военного конфликта не победить. И тут им на руку оказались наши проблемы с разделением этих войск по принципу двойного подчинения. Американцы решили использовать ситуацию и поддержать Горбачёва. Полагаю, к этому имела отношение и западно-германская разведка, так как ФРГ была заинтересована в том, чтобы наши войска ушли из ГДР, не мешали западным немцам поглощать восточных.

А Горбачёву нужно было понравиться Западу любой ценой. И вот в 1987 году грянула эта провокация, исполненная, заметим, 18-летним мальчишкой. Если быть точным, ему через три дня должно было исполниться 19. Руст стал лётчиком неслучайно: его отец занимался продажей спортивных самолётов, и сам он с детства стремился

пилотировать эти машины, и, достигнув определенного возраста, получил лицензию пилота. Человек этот, вообще, был уже в ту пору крайне странных взглядов. У него какие-то авантюрные фантазии всё время были. И, как многие эксперты считают, западногерманская разведка неспроста обратила внимание на этого юношу. Его, видимо, смогли использовать «в тёмную», подловить на «слабо». В аэроклубе, например, могли подсказать, что знают, где есть клуб получше, как-то иначе втереться в доверие.

«ЗАВТРА». Там умеют вербовать.

Юрий КНУТОВ. Возможно, он даже и не предполагал, что будет выполнять задание западных спецслужб. Мы ведь прекрасно помним скандальную историю пятилетней давности с 62-летним почтальоном, посадившим гироплан на Капитолийском холме, у Конгресса США. Человек к полёту готовился несколько лет, и у него всё получилось. Он, как вы помните, каждому сенатору по письму прилетел передать. А вот когда Руста спросили о том, сколько у него ушло времени на тренировки, он ответил удивлённо: «Как сколько? Из Гамбурга до Хельсинки долетел».

«ЗАВТРА». Говорил он такое, да...

Юрий КНУТОВ. Теперь дальше.... Вот он снимает в «Цессне» пассажирское кресло, устанавливает дополнительный бак, берёт канистру, в которую заливает масло. Но при этом он рассказывал на суде о том, что летел он из Хельсинки обратно и как-то вдруг подумал: «А не полететь ли в Москву – встретиться с Горбачёвым?» И полетел «голубем мира».

«ЗАВТРА». Как пацифист, якобы со светлыми намерениями.

Юрий КНУТОВ. Но при этом, извините, бак дополнительный на борту был.

«ЗАВТРА». Всё было продумано.

Юрий КНУТОВ. Так над чем тут и голову ломать, где этот человек говорит правду, а где нет? Всё явная ложь. Но суд на это внимания не обратил.

Далее. Когда он взлетает из аэропорта в Хельсинки, он идёт, поддерживая связь с диспетчером. Потом на определённой высоте «ныряет», уходит на высоту метров в восемьдесят, чтобы не увидели радары. Сбрасывает канистру с маслом и дви-

жется в сторону Советского Союза. Границу пересекает по «коридору», предназначенному для гражданских самолётов! Это нужно было знать заранее – знать, что самолёт, который пересекает границу по данному «коридору», является не нарушителем границы, а лишь нарушителем режима полётов.

«ЗАВТРА». Хитро!

Юрий КНУТОВ. Знает, что мы не будем по нему пускать ракеты, поднимать перехватчиков, а станем лишь запрашивать по радио, кто он такой. Поскольку уже была провокация 1983 года над Сахалином, где южнокорейский «Боинг-747» по наводке АНБ (сейчас вполне однозначно можно говорить об этом) был уведён с трассы. Перед этим близ трассы маячил самолёт-шпион Boeing RC-135. (Как и 747-я модель, оба четырёхмоторные.) И они проделали такой трюк, что на наших радарх две эти точки слились и разошлись. И мы уже дальше вели машину, думая, что самолёт-шпион ведём, и сбили его в итоге в нашем воздушном пространстве. А это оказался пассажирский самолёт, который специально подставили. В прошлом году я читал в англоязычной «Википедии» статью о Рейгане. Применительно к той трагедии там было сказано, что причина крылась в системном навигационном сбое, из-за которого корейский самолёт был ошибочно уведён с трассы. Но ведь к этой системе навигации имела доступ только американская разведка, АНБ, в первую очередь! Отчасти, может быть, ЦРУ.

«ЗАВТРА». Получается, наши руководящие органы после того трагического случая решили с новым нарушителем перестраховаться? Боялись истерии в западных СМИ?

Юрий КНУТОВ. После трагедии с южнокорейским «Боингом» был издан приказ, в основу которого были положены требования Международной организации гражданской авиации (ИКАО), которые запрещали применение любого вида оружия против гражданских, транспортных, спортивных самолётов, в том числе неустановленных. Получилось противоречие. С одной стороны, мы должны были обеспечивать воздушную безопасность, а с другой – не имели возможности применять оружие. У наших врагов оказались

развязаны руки для провокаций на границах. И их количество резко возросло.

Причём накануне полёта Руста случилась мощная провокация на Дальнем Востоке с нарушением границы американскими военными самолётами. И со стороны Норвегии вторглись самолёты НАТО в день, когда Руст нарушил границу. Ещё были запущены воздушные шары с электронной аппаратурой. Это происходило буквально в те же часы, когда Руст пересекал границу.

«ЗАВТРА». Отвлекали внимание.

Юрий КНУТОВ. Тем не менее, когда самолёт Руста входил в «коридор», его обнаружили радиотехнические войска, пограничники. Пограничники вовремя доложили о ситуации. Доклад прошёл в войска ПВО – на уровень командующего армии. Но так как не было уже единой системы, то «тут моя ответственность, а там твоя ответственность, от меня он улетел, и ладно»...

«ЗАВТРА». Каждый раз он благополучно перелетал эти «стыки». Неужели 18-летний Руст это чётко знал?

Юрий КНУТОВ. Думаю, да.

«ЗАВТРА». Информация о ликвидации единой системы ПВО – это же сверхсекретная информация, о которой мог знать только человек, получивший доступ к документам спецслужб или разведанным!

Юрий КНУТОВ. Естественно. Есть воспоминания генерала Ивашова. Он рассказывает, как Горбачёв попросил маршала Соколова принести секретную карту системы ПВО Европейской части Советского Союза и Москвы. Горбачёв тогда сказал: «Оставьте её мне». На следующий день Соколов спрашивает: «Где карта?» – «Ищи, она у тебя!» Горбачёв эту карту не вернул. Есть данные, что её он одолжил Маргарет Тэтчер.

Так или иначе, но сверхсекретная карта попала на Запад. И она была там распечатана! Её можно было купить безо всяких проблем. Руст просто купил копию этой карты, на которой были показаны наши дивизионы и так далее.

«ЗАВТРА». В голове не укладывается! На Западе можно было купить нашу сверхсекретную военную карту?!

Юрий КНУТОВ. Да, это кошмар, но это так. И была карта, сделанная со спутников. У Руста был проложен маршрут. Он ведь говорил, не скрывая, что летел над Октябрьской железной дорогой.

«ЗАВТРА». Ориентир был чёткий.

Юрий КНУТОВ. Руст шёл, не поднимаясь выше 600 метров. А на той карте были показаны участки, где радиолокационное поле от километра и выше, то есть он идёт ниже зоны видимости радаров. Но многие радиолокационные станции наши его всё равно засекали, пошли срочные доклады.

Ещё одна важная техническая подробность: провода, проходящие над железной дорогой и предназначенные для электровазов, создают «засветку». Если в ней идти, то будешь прикрыт.

«ЗАВТРА». И это тоже мальчик знал!

Юрий КНУТОВ. А этого, извините, даже профессиональные лётчики многие не знают!

А ещё в районе Селигера, по маршруту Руста, на берегу озера находились дачи атташе некоторых натовских стран. И когда он там летел, вдруг с земли пошли радиосигналы.

«ЗАВТРА». С ним вели радиообмен?

Юрий КНУТОВ. Сложно сказать. Кстати, Руст убеждал всех, что выключил свой радиоприёмник. Но на самом деле он поменял частоту. На какую? Может, на ней с ним как раз и связывались? Можем только гадать. Более того, в районе Селигера в тот момент находились западные туристы, которые решили (вдруг?) запустить металлизированные шары. И это тоже отвлекло нашу ПВО.

Всю эту картину по крупницам потом восстанавливали. Итак, этот мальчик немецкий идёт на предельно малой высоте. Но его видят, и, наконец-то, принимается решение, на котором дежурный лейтенант настоял. Лейтенант, понимаете?! Вылетают перехватчики. Один из «МиГов» (МиГ-23П) доложил, что видит спортивный самолёт неясной принадлежности. Ему дали команду зайти на второй круг, но цель была потеряна. Надо сказать, что у наших перехватчиков скорость, конечно, была не сопоставима со спортивными моделями. И прицел на фоне земли такие цели видел плохо.

«ЗАВТРА». А вертолётчики поднять не могли?

Юрий КНУТОВ. Они уже подчинялись другой службе – войсковой службе ПВО. И если раньше, как только самолёт появлялся у нашей границы, диспетчер ПВО мог снять трубку, позвонить гражданскому диспетчеру и выяснить подробности обо всех самолётах в интересующем «квадрате»: пожарных, почтовых, медицинских, сельскохозяйственных и так далее, то теперь, после пресловутой реформы, на это уходила не одна минута, а до 15 минут! А за это время цель улетала на приличное расстояние. То есть продуманная система, кровью созданная в годы Великой Отечественной войны, проверенная во Вьетнаме, на Ближнем Востоке, была в одночасье разрушена.

«ЗАВТРА». И Руст летит всё дальше!

Юрий КНУТОВ. Ему и везёт к тому же. Подлетая к Московскому округу ПВО, он получил уже статус «своего» в системе распознавания «свой – чужой». Дело в том, что перед этим, близ Торжка, столкнулись два самолёта. Естественно, в воздух было поднято всё, что можно поднять, – искали место катастрофы. Все самолёты в этой ситуации оказались без чёткой системы распознавания «свой – чужой». Разобраться, где и кто, не смогли, и Русту присваивают «своего». И всё это из-за чего? Из-за того, что ленинградцы его сдали, а москвичи не смогли принять как следует. Принцип «каждый за себя» сработал. Местечковость, отсутствие единой системы. Почему я на этом акцентирую внимание? Сейчас, в эпоху гиперзвукового оружия, если одна армия сдала гиперзвуковую цель, а вторая её не приняла, то представьте себе, что будет? Мы уже с Дальнего Востока здесь, в Москве, эту цель должны знать, сопровождать, контролировать!

Надо отдать должное, в случае с Рустом были и дотошные офицеры, которые хотели разобраться с летящим недоразумением. В частности, на командном пункте Московского округа ПВО. Но как раз в это время у них на профилактике оказалась автоматизированная система управления!

«ЗАВТРА». Всё одно к одному!

Юрий КНУТОВ. Но систему всё же включили, экраны заработали. Она могла чётко выдать неопознанную цель, но вдруг появляются... два иностранных представителя так называемой промышленности. Что за люди, непонятно до сих

пор! Но они, конечно, могли быть только «с допусками», раз на таком объекте оказались. И они потребовали выключить систему якобы для проведения каких-то работ. Оперативный дежурный возмущается и требует письменного приказа. Он уже думает, что письменного приказа ему не дадут, но эти люди возвращаются минут через пятнадцать с таким приказом!

«ЗАВТРА». Неужели и фамилия подписавшего приказ неизвестна? Не может этого быть.

Юрий КНУТОВ. Кто подписал, известно. Человек был сурово наказан, в том числе и за это. Но дело в другом. Систему выключают. И теперь у Руста уже зелёная дорога до самой Москвы.

А до этого его могли сбить, конечно. При заходе к ленинградцам три зенитно-ракетных дивизиона его сопровождали. И три командира полков запросили у командующего армии приказ разрешить открыть огонь. Командующий армии запретил. Это был тот самый запрет стрелять по самолётам, которые являются нарушителями режима полётов. И Руст спокойно пролетел, хотя ракетами его могли уложить запросто.

Потом, с тем же истребителем МиГ-23П... Ему не надо было даже ракету пускать. Достаточно было пролететь рядом, и он своей реактивной струёй просто свалил бы в штопор этого «спортсмена», самолёт его разбился бы.

Другое дело, конечно, последствия в виде международного скандала. К тому же вся эта провокация произошла незадолго до визита президента ФРГ. И если бы этот мальчик не долетел до Москвы, а оказался сбит, то виток новой истерии против СССР был бы обеспечен, а Горбачёву нужны были кредиты. Я не думаю, что кто-то на Западе стремился его сместить. Но там хотели подстроить дело так, чтобы Горбачёв пошёл на жёсткие внутренние репрессии в любом случае: сбили бы – уволил бы руководство Министерства обороны за нарушение приказа, не сбили бы – за скандальную посадку самолёта в центре Москвы. У Запада тут был беспроектный вариант!

«ЗАВТРА». Поставим вопрос ребром. Высказываются версии, что без участия кого-то из советского руководства в этой спецоперации Запада полёт Руста был бы невозможен.

Юрий КНУТОВ. Не только я, но и многие мои коллеги считают, что это была хорошо продуманная спецоперация западных спецслужб. И в этой спецоперации просматривается помощь со стороны ряда наших руководителей – однозначно. Взять ту же историю с автоматизированными системами управления в Московском округе ПВО. Ещё ситуация – в одном радиотехническом батальоне пропала связь, когда Руст пролетал. А телефонные каналы у них гражданские использовались. И гражданские службы эту связь отключили. Кто отключил?

Когда Руст пролетал над Красной площадью, там уже почему-то находилась масса иностранных журналистов.

«ЗАВТРА». Ждали?

Юрий КНУТОВ. Да, на Красной площади, с камерами, притом высококачественными! Большое количество туристов, как всегда, и все всё снимают. Но главная деталь в следующем: сестра на Красную площадь из-за большого количества людей невозможно, поэтому на Большом Москворецком мосту почему-то оказываются снятыми троллейбусные провода. Накануне сняли! А на следующий день установили заново. Кто распорядился? Не много ли совпадений, которые явно свидетельствуют о причастности к этому заговору ряда руководителей внутри страны?

Никто тогда не думал, что вскоре нас ждёт дикий капитализм. Но требовалось уже в 1987 году готовить почву. И один из элементов этой «артподготовки» – полёт Руста, в результате которого из армии были убраны люди, которые выступали за сохранение СССР. Войска ПВО после этого как полноправный вид войск перестали существовать. Только теперь их восстановили, довели до приемлемого уровня.

Если копнуть историю вопроса, то не всё так схематично и просто было, конечно. В 80-х годах шёл процесс перевооружения, пусть и небыстрый. Мы начали переходить на зенитно-ракетные комплексы С-300. Но на востоке от Москвы, где я служил, сохранялись ещё даже С-25. Да, у них была ламповая аппаратура. Ну и что? А по боевым характеристикам она не уступала американскому «Пэтриоту». К тому же мы всё время модернизировали эту систему.

«ЗАВТРА». Лампы намного устойчивее к электромагнитным излучениям, чем полупроводниковые системы, не говоря уже о микросхемных решениях.

Юрий КНУТОВ. Если происходит ядерный взрыв, то электромагнитный импульс выжигает все транзисторы. А лампа выключится, а потом снова включится. Поэтому ламповая техника в Вооружённых Силах Советского Союза долго держалась, несмотря на иронию по этому поводу со стороны Запада. Но его издёвка была связана скорее с завистью.

«ЗАВТРА». Они всё хорошо понимали, просто высмеивали нас всеми силами своей пропаганды – шла информационная война.

Юрий КНУТОВ. Психологическая война, скажем так.

Расскажу одну историю, о которой мне рассказал в своё время генерал-полковник Литвинов, который был заместителем командующего группой советских войск в Германии по ПВО. Они столкнулись с проблемой: «Цессны» (на которых, в частности, Руст летал) постоянно перелетали из ФРГ в ГДР: перевозили оружие, контрабанду, забирали шпионов, высаживали шпионов – и что делать с этим, никто не знал. И тогда Литвинов сказал, что как поступят власти ГДР, это их дело, а если самолёт появится в районе нашей воинской части, то будет сбит.

И вот ему доложили о самолёте-нарушителе. Он отдал приказ командующему вертолётным полком поднять боевые машины. Вертолёты поднимаются. Следует приказ командиру полка открыть огонь. А тот растерялся. Тогда Литвинов приказал: «Соедини меня с командиром экипажа...» Командира экипажа дают. Литвинов: «Огонь по “Цессне”»! Но пока эти переключения ответственности шли, «Цессна» упала, но уже не в ГДР, а на западной территории. Разразился скандал, так как те стали говорить, что мы сбили её в небе над чужой территорией. Хотя сбили точно над территорией ГДР, притом было доказано, что самолёт летал над нашими дивизионами, занимался разведкой – были восстановлены его маршруты. Началось расследование. И когда маршал Колдунов, главком, обратился к Литвинову с вопросом: «Кто отдал приказ?», Литвинов промол-

чал. Тогда маршал Колдунов сказал: «Будем считать, что приказ на открытие огня отдал я». Больше генерал-полковнику Литвинову никто ни одного вопроса никогда не задавал.

Отсюда следует, что если бы Колдунову, человеку решительному, стратегически мыслящему, был сделан своевременный доклад о нарушителе Русте, его сбили бы мгновенно, как муху... Понимаете, в истории с Рустом всё было просчитано.

Я разговаривал с Матиасом Рустом. Как с вами сейчас, на таком же расстоянии.

«ЗАВТРА». Что же вы сразу не сказали!

Юрий КНУТОВ. Руст приезжал сюда, в Россию, была какая-то годовщина его полёта, шли телепередачи, в одной из которых я участвовал. Во время рекламной паузы я к нему подошёл и спросил: «Как вы решились на этот полёт? Ведь вас стопроцентно бы сбили». Он мне ответил: «Я знал, что меня не собьют».

«ЗАВТРА». Он, конечно, был продуктом своего времени, тенденциозно воспитанным молодым человеком – в духе яркой западной пропаганды, считавшей Советский Союз «империей зла».

Юрий КНУТОВ. Исчадим ада, тиранией и так далее.

«ЗАВТРА». Казалось бы, зачем человеку на рубеже 19 лет идти на такой риск, если он знал, что его или собьют, или отправят в жуткий ГУЛАГ? Значит, кто-то должен был дать ему гарантию, что его не тронут. Удивительно и то, какой малый срок ему дали, не говоря уже о том, сколько из него он отсидел реально.

Юрий КНУТОВ. Посидел он всего ничего, притом в очень комфортных условиях. Его амнистировали уже в 88-м.

«ЗАВТРА». Это тоже элемент продолжения заговора?

Юрий КНУТОВ. Это было не более чем желание Горбачёва понравиться Западу.

«ЗАВТРА». Вместо «тоталитарного» Советского Союза он хотел продемонстрировать «демократический».

Юрий КНУТОВ. Да. Судя по нынешним репликам Горбачёва, которые прорываются в прессу, он ни о чём не жалеет. Ему ни грамма не совестно за развал Советского Союза, за миллионы людей, которые умерли преждевременно, за 25 миллионов

русских людей, оставшихся в других государствах. Эти цифры сопоставимы с потерями от Великой Отечественной войны! Я ни разу не слышал от него даже капли сожаления на сей счёт.

Ходила в своё время легенда, она была опубликована, как ни странно, в журнале «Шпигель». Там писалось о том, что когда Горбачёв по приглашению ЦК Компартии Италии с супругой отдыхал на одном из островов, то на сутки он с Раисой Максимовной пропал – ровно 24 часа их не могли найти. И потом они появились как ни в чём не бывало. Есть версия, что тогда и произошла вербовка. Насколько это соответствует правде, я не знаю. Как опять же есть версия, что Тэтчер открытым текстом Рейгану и многим западным лидерам говорила, что Горбачёв – это «наш человек». Смотрины у папы римского – сюда же...

«ЗАВТРА». Если же заговор имел место быть, то нарисованная вами масштабная картина провокации с Рустом прямо говорит о том, что тут участвовали не три-четыре деятеля СССР, а целый слой.

Юрий КНУТОВ. Да, конечно. Рядовые коммунисты через некоторое время практически все согласились с тем, что переворот произошёл из-за предательства в верхушке Компартии Советского Союза. Верхушка решила прибрать себе ответственность, поделить её. Этот процесс и был реализован Горбачёвым.

«ЗАВТРА». Подводя итоги, можно сказать, что мировое правительство, мировые элиты использовали полёт Руста против Советского Союза для достижения своих целей.

Юрий КНУТОВ. Конечно! Потому что Россия всегда была для них костью в горле. И на сегодняшний день их планы в отношении России не сильно изменились.

Как-то мне довелось пообщаться с одним американским журналистом, и он сказал: «Мы, американцы, в 91 году не забрали у вас ядерное оружие, но в следующий раз мы такой ошибки не допустим».

«ЗАВТРА». «Следующего раза» у них не будет! Спасибо, Юрий Альбертович, за обстоятельный разговор!

Дионис Каптарь